

Свидетельство Донаты, пережившей геноцид в Руанде

До геноцида у меня была хорошая жизнь. Родители заботились обо мне, и я должна была беспокоиться только об учебе. Мы жили в мире и согласии с соседями и друзьями. Когда я играла с друзьями в школе, они иногда спрашивали, не тутси ли я. Из-за этого я не могла быть полностью свободной. Это было предзнаменованием того, что нас ожидает.

Мне было 13 лет, когда начался геноцид. Вся семья была вынуждена бежать из нашего дома в Гиконгоро. От Канси до Кибинзы, от Сахеры до Тумбы... Мы постоянно переезжали. Смерть следовала за нами. Путешествуя с такой же группой беженцев, как и мы, мы добрались до Ранго, где и начались настоящие проблемы. Автобус, полный солдат, догнал нас. Они попросили наши документы и затем сказали: «Это змеи из Гиконгоро». Они заставили нас лечь. Мы сделали это без промедления. Именно тогда они напали: нас били топорами, мачете, кирками, дубинками. Они разбили голову одному из моих младших братьев. Я не видела, что они сделали с моим другим братом, потому что он умер, не получив ранения. Моего отца били по голове мачете и дубинками. Меня ударили по голове, но я не знаю чем. Я знала лишь, что мне было невыносимо больно.

Вместе с моей младшей сестрой Дельфиной, которой тогда было всего два года, нас бросили умирать. Но мне удалось сбежать, я несла ее на спине, и мы провели пять дней, прячась в канаве. Мы пытались всем, что могли найти. Наконец нас нашли солдаты Руандийского патриотического фронта, которые отвезли нас в детский дом в Бутаре. Всякий раз, когда кто-то задавал мне вопрос, в ответ я начинала только плакать. Там была учительница, которая на удивление хорошо знала наших родителей и помогала заботиться о нас. Она готовила для меня суп, потому что я не могла хорошо пережевывать другую еду. Постепенно я привыкла к этому и смогла говорить и есть, как все остальные. Я рассказала им обо всем, что случилось со мной во время геноцида. Приют помог поместить нас в приемную семью, к врачу по имени Винсент. Этот замечательный человек был из тех же мест, что и моя семья, но он не знал моих родителей. Он помог мне вернуться в начальную школу. Когда Дельфина стала достаточно взрослой, она начала ходить в детский сад. Я не могла говорить, и для меня это было травмой. Я принимала успокоительное, чтобы уснуть. В конце концов моего дядю нашли, и мы вернулись к нему. Жизнь становилась все труднее, так как он не заботился о нас с сестрой, но выбора у нас не было. Мы сбежали вместе с сестрой и нашли организацию «Уйсенга Н'Манзи». Организация оставшихся в живых сирот спасла мне жизнь. Они нашли мне дом в Кикикиро. Я живу там со своей младшей сестрой, которая сейчас учится в начальной школе, и двумя младшими братьями, которые учатся в средней школе и пережили геноцид в Бурунди. И вот нас четверо. Я тоже сейчас хожу в школу. Я не знаю, как отблагодарить эту организацию, которая так много сделала для моего восстановления. Я благодарю Господа за организацию «Уйсенга Н'Манзи» и за все, что она сделала.

Нам нечего дать им взамен, но важно то, что мы будем молиться за всех ее членов. Да хранит их Господь, и пусть так будет всегда. Я не смогла выяснить, кто убил моих родителей. Но когда они погибли, мы хотя бы были вместе. Я не смогла их похоронить, потому что тела было невозможно найти. Наши дома были уничтожены, а скот убит. Это было тогда. И теперь у нас сейчас. Я благодарна за то, что выжила, за то, что живу со своей сестрой и двумя братьями, и за то, что у нас есть крыша над головой.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Доната.